

Ю. С. Салин

Эволюционный тупик

Конструктивизм европейской теории познания
и глобальный системный кризис

Хабаровск 2006

Министерство образования Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования
«Тихоокеанский государственный университет»

Ю. С. Салин

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ТУПИК

**Конструктивизм европейской теории познания
и глобальный системный кризис**

Хабаровск

Издательство ТОГУ
2006

УДК 167.7:172:574(02)
ББК А17+Ю118.1+103
С16

Научный редактор — кандидат экономических наук, доцент заведующий кафедрой экономической теории и национальной экономики ТОГУ *В. Ф. Коуров*.

Рецензенты: доктор философских наук, профессор заведующий кафедрой экономической кибернетики ТОГУ *К. Т. Пазюк*,

доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Дальневосточного государственного университета путей сообщения *А. М. Шкуркин*,

доктор философских наук, профессор кафедры экономики лесного комплекса ТОГУ *В. К. Резанов*.

Салин Ю. С. Эволюционный тупик. Конструктивизм европейской теории познания и глобальный системный кризис / Ю. С. Салин. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2006. — 398 с.
ISBN 5-7389-0497-4

Конференция Рио-92 вывела на передний план исследования проблему неустойчивости развития цивилизации. В книге на основе изучения процессов познания в объективной рациональной науке (прежде всего, в математике, физике, геологии) и в той сфере, которую принято нынче называть знанием за пределами науки — литература, духовные учения Востока и России, мировые религии, народная культура — а также на базе личного познания автором мира дикой природы делается вывод: предпосылки глобального кризиса коренятся в событиях эпохи возникновения западной цивилизации, они связаны с отчуждением человека от природы, с противопоставлением исследующего субъекта исследуемому объекту.

Для студентов, аспирантов, научных работников, занимающихся проблемами устойчивого развития цивилизации.

УДК 167.7:172:574(02)
ББК А17+Ю118.1+103

© Салин Ю. С., 2006
© Тихоокеанский государственный университет, 2006

ISBN 5-7389-0497-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ.....	7
Неустойчивое развитие: от термина к понятию и пониманию.....	7
Диагноз, прогноз, алгоритм.....	15
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХАОСА И ПОСТРОЕНИЕ КОСМОСА.....	23
Конструкт как инструмент: расширение познанной и построение новой реальности.....	23
Самоограничение науки: отбор материала, пригодного для рационализации, геометризации, механизации мира.....	35
Антропоморфный компонент научных конструкций.....	52
Абстрагирование и идеализация.....	79
Разделение субъекта и объекта.....	95
Роботизация человека.....	100
Истина ничем не укрыта, покровы на ваших глазах.....	104
КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ: КОНСТРУКТИВИЗМ В НАУКЕ И ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ.....	117
Время в науке.....	117
Время в жизни.....	128
РЕЛИГИЯ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАСПАВШЕЙСЯ ЦЕЛОСТНОСТИ.....	145
Наука, религия и церковь.....	145
Возрождение социальной и экологической гармонии.....	154
Душа и ее участь при усложнении социальной структуры.....	171
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА: МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПРОГРЕССОМ.....	185
Два образа народной культуры.....	185
Социально-экологические устои.....	201
Единство человека и мира в укладе народной культуры.....	212
Народная культура – главный источник религиозных норм.....	230
Уроки дикой природы.....	235

ЧЕЛОВЕК И МИР В ДУХОВНЫХ УЧЕНИЯХ	
ВОСТОКА И РОССИИ.....	259
Только любящий достоин человеком называться	259
Единство человека и мира в духовных учениях Востока.....	274
Социально-экологические вопросы в духовных учениях Востока.....	293
Наслаждение в модусе бытия.....	307
Наслаждение в модусе обладания.....	322
ПОРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ.....	335
Потерянный рай.....	335
Аграрная революция.....	341
Индустриальная революция.....	346
Постиндустриальная революция.....	354
ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ.....	361
Копенгагенская интерпретация квантовой теории.....	362
Синергетика: возвращение к диалогу человека с природой.....	365
Дзэн-буддизм: только живой личный опыт познания!.....	372
Суфизм: любовь как главный инструмент познания.....	380
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	393

ВВЕДЕНИЕ

Почему весь мир сотрясают нынче апокалиптические катаклизмы? Едва ли можно найти ответ, привлекая любое, сколь угодно широкое, предметное знание. Слишком уж всеохватным оказался глобальный кризис.

И вряд ли можно установить причины, изучая жизнь как она есть. Это раньше жизнь была первичной, а знание о ней вторичным. Сейчас же и межличностные отношения, и социальные нормы, и мотивация поведения, не говоря уже о материально-вещественной реальности, — все выстроено, все переделано и преобразовано по теориям, замыслам основоположников и их последователей. Когда из недр первой, девственной, первозданной природы произросла вторая, искусственная, рукотворная, то она заполонила все, совершенно вытеснив первую. И *дикая* природа стала действительно конкурентно-дарвиновской, и разве не обнаруживаются следы познающей человеческой активности на дне океанов, в недрах атома, в космической запредельности, в глубинах души? Сама постановка исследовательской задачи не заставляет ли нас видеть то, что нас интересует в объекте исследования, а не то, каким он является вне зависимости от наших интересов?

В конечном счете все в нашем мире сделано по науке. И надо отмотать киноленту назад, чтобы выяснить, а что было до возникновения науки, как она создавалась и зачем, и не исключено, что таким образом выяснится что-нибудь имеющее отношение к истокам кризиса.

Но и при этом мы выясним роль в кризисных явлениях только рационального познания. Да и так ли уж рационально оно само? Если все этапы решения любой задачи проводятся под жестким контролем разума, то является ли рациональной ее постановка и формулировка цели всего исследовательского процесса? А какое отношение будут иметь к проблеме религиозное знание, метафизика, эмоциональное познание мира? Ведь беспредпосылочного знания не бывает. И сколь бы первичными ни казались ученому исходные посылыки его строгой теории, все равно им что-то предшествовало, здесь несомненно наличествовала и религиозная мысль, и образные представления автора о мире, да и сама его социализированная личность.

И как можно сбрасывать со счетов тысячелетнюю мудрость народную? Жили же люди, заботились о вечности, размышляли, рассуждали, неужели не нашли при этом чего-то полезного, судьбоносного и, возможно, решающего в нашей кризисной обстановке?

А литература, искусство? Да тут столько пересечений, переплетений, заимствований, взаимовлияний! А самопознание?

Только философии под силу установить причины глобальной катастрофы и найти, пусть даже не пути, а хотя бы вектор выхода из кризиса. Но на высоте ли оказалось нынешнее самое широкое, неограниченно широкое человеческое познание?

Если бы философии не было, то стоило ли бы ее выдумывать? После того, как мне в течение нескольких лет пришлось участвовать в работе докторского спецсовета по философии, я пришел к выводу, что не стоило бы. Очень

уж безопасные темы выбирают соискатели для своих защит, решают чисто внутренние задачи и никак не реагируют на грозные императивы эпохи, уходя от обсуждения острых проблем — не диссертательные они, гробовые...

И хотя я понимал, что где-то в неизвестных мне сферах философская мысль бьется над решением проблем глобального системного кризиса, все же на глаза мне такие труды не попадались.

С какой бы конкретной науки, знакомой тебе как свои пять пальцев, ты ни начал путь обобщения, при выходе за пределы познанного тобой мира тебя подстерегает опасность утраты самостоятельности мировосприятия. Если же ты устремился к построению целостной конструкции мироздания, пользуясь лишь книжным знанием, то у тебя не будет ни единой надежной точки опоры в случае неизбежного возникновения потрясений и ниспровержений, пробелов и провалов.

Попасть в капкан вторичности — самая страшная беда для философа, а именно в этой профессии она и является самой распространенной. Ведь принимая чьи-то готовые результаты, ты принимаешь вместе с ними и все процедуры вывода и неизвестные тебе исходные посылки, и в твоём итоговом целостном продукте только тогда не будет противоречия, когда все в нём будет до последних деталей, до первичного атома познания, известным тебе, приемлемым и приведенным в соответствие с прочими элементами всеобщей конструкции.

На что же я надеюсь в своей индивидуальной технике гносеологической безопасности?

С самых первых шагов профессиональной деятельности я занялся наведением логического порядка в геологии, для чего мне пришлось познакомиться с математикой, физикой, философией естествознания, и в конце концов я получил ясное представление о технологии строительства математически строгих, практически эффективных теорий. Дальнейшее расширение в сторону науковедения, метанауки оказалось уже вполне предопределённым.

Экспедиции предоставили мне неограниченную возможность понять жизнь дикой природы, и в дальнейшем мне было уже легко ориентироваться в безбрежном море биологических описаний и обобщений.

Древнейшая культура аборигенов Северо-Востока подарила мне фундамент, на котором я смог выстроить свои этнографические и культурологические конструкции. Более того, прямой путь от норм народной нравственности и духовности привел меня к постижению религий, к изучению первоисточников, священного писания и священного предания.

Мой интерес к наследию мыслителей масштаба Толстого и Достоевского, Гете и Руми обогатили мою позицию теми основополагающими связями, которых не хватало для достраивания целостной позиции устойчивого развития человеческой культуры и эволюции жизни на Земле.

Вследствие того, что эта книга замышлялась как обобщение всех моих имеющихся на данный момент результатов, в ней будут воспроизводиться некоторые фрагменты из более ранних книг и статей.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ

Неустойчивое развитие: от термина к понятию и пониманию

...Много было в истории человечества кризисов, но такого еще не бывало: «Человечество переживает решающий момент своей истории. Мир столкнулся с проблемами усугубляющейся нищеты, голода, болезней, неграмотности и продолжающейся деградации экологических систем, от которых зависит наше благосостояние», – такая оценка ситуации содержится в итоговом документе крупнейшего в истории форума, конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио де Жанейро [28, с. 14].

«Если человечество будет продолжать жить так, как жило до этого, то оно познает, что такое конец света», – это убеждение не какого-нибудь адвентиста седьмого дня, а одного из самых авторитетных ученых конца XX века, академика В.А. Коптюга, президента Сибирского отделения Российской Академии наук, президента Международного союза чистой и прикладной химии, члена Консультативного совета при Генеральном секретаре ООН по устойчивому развитию [14, с. 208].

«Немало людей – ученых, а не религиозных фанатиков (за исключением организации "Свидетели Иеговы") – убеждены в том, что мир приближается к окончательной катастрофе. Это разумный и научно обоснованный взгляд на вещи» [31].

В статье «В обход "конца света"» член-корреспондент РАН С.П. Курдюмов, директор Института прикладной математики им. М.В. Келдыша, в таких выражениях подводит итоги научно-технического развития на рубеже тысячелетий:

«"Лирики" (политики, экономисты, литераторы, идеологи и т. д.), о которых с добродушной усмешкой пели в 60-х годах "физики", оказались огромной силой. После горьких уроков, преподанных в 90-е, вероятно, не надо убеждать, что социальные реформаторы, вооруженные превосходными теориями, способны за короткий срок отбросить одни народы на десятилетия назад, другие – в средневековье. Путь, вымощенный "общечеловеческими ценностями", "идеологией открытого общества" и прочими благими намерениями, поразительно быстро привел многих в ад. Вера вместо знаний привела к сумеркам вместо света.

Но и "физики" потерпели фиаско. Конец века принес им горькое отрезвление – ни ракеты, ни ядерные реакторы, ни суперкомпьютеры, ни миллионы новых товаров, выброшенных на рынок, оказались не в состоянии дать не только спокойствие, гармонию, надежду на светлое "завтра", но и просто обеспечить сытое и безопасное "сегодня"...

В недавно вышедшей книге "Земля на чаше весов" вице-президент США А. Гор высказывает мнение о тупике, в который завела американское общество

"рыночно-потребительская цивилизация", подводящая сейчас всю планету к опасной черте.

И вот конец века... Озоновая дыра, перспектива глобального потепления, гибель огромных массивов тропических лесов, непрекращающиеся войны, нищета, наркомания. Казалось бы, политики разделяют опасения ученых, но не настолько, чтобы договориться о чем-нибудь конкретном. Налицо тупик "устойчивого развития".

Однако гораздо опаснее отставание нравственных императивов от уровня технологии. Судьба Хиросимы, бомбардировки в центре Европы с целью "преподать урок" сербам и многие другие трагедии, как выяснилось, ничему не учат.

Становится ясно, что путь технологической цивилизации, по которому человечество шагало последние четыре века, подошел к концу. Нетрудно предположить, что XXI век войдет в историю как начало эпохи Великого Отказа» [17, с. 54–55].

Эсхатология – учение о конце света – с амвонов и богословских кафедр спускается ныне на землю. Эту проблему приходится решать, кроме священнослужителей и теологов, и другим специалистам.

Первыми начали бить тревогу экологи. И они имели для беспокойства все основания.

Если первоначальная лесистость земной суши составляла 75%, то в 1991 году – всего 26–27%, и темпы облысения планеты стремительно возрастают [27, с. 98]. *Половина всей потери покрытых лесом площадей приходится на последние 20 лет!* [11, с. 10].

Опустынивание земли идет со скоростью от 6,9 до 21 млн га в год. Под угрозой превращения в пустыню находится 19% суши планеты [27, с. 149]. Размываются почвы, одно из главных достижений миллионлетней биологической эволюции. Почвенный покров неудержимо разрушается как в развитых, так и в развивающихся странах. Снижается биопродуктивность и кислородопродуктивность биосферы вследствие смены природных ландшафтов антропогенными: пашнями вместо лесов, вторичными лесами вместо первичных, пастбищами вместо степей и саванн.

Запасы воды мы исчерпали раньше, чем запасы нефти. Уже привычными стали разговоры, что войны XXI века будут вестись не за нефтяные месторождения, а за водные ресурсы. Расход воды в индустриально развитых странах [5, с. 12] превышает биологическую потребность человека во много тысяч раз (в среднем на одного жителя США – в 100 тысяч раз). До 30% поверхности Мирового океана покрыто нефтяной пленкой [6, с. 318]. А что значит пленка между гидросферой и атмосферой? Она мешает нормальному испарению воды, нарушает газообмен, препятствует жизнедеятельности любых морских организмов, а если еще учесть, что поверхностный слой является своего рода колыбелью жизни для многих видов...

Чем дальше, тем больше возрастает загрязненность воздуха. Миллиарды тонн энергетического сырья сжигается в топках и котлах, в цилиндрах двигателей, и вся эта гигантская масса выбрасывается в воздух. Нижний слой атмо-

сферы обогащается тяжелыми молекулами и частицами дыма и пыли, прозрачность воздуха уменьшается, плотность увеличивается. И ураганы становятся более разрушительными, потому что воздушные массы бьют по любому препятствию все более и более тяжелой кувалдой. Все более частыми и предсказуемыми будут «стихийные» бедствия – песчаные бури, смерчи, шторма и тайфуны, тем более что в связи с вырубкой лесов ничто уже не мешает разгону воздушной стихии.

Не только снаружи будет наносить нам ущерб наша атмосфера, воздух будет проникать в наши легкие все более и более ядовитыми газами.

У всех на устах ныне диоксины, «супертоксиканты XXI века». Они в десятки тысяч раз (!) более ядовиты, чем супертоксикант XIX и XX века – цианистый калий. Для диоксина нет ПДК – предела допустимой концентрации. Его не должно быть вообще в окружающей среде. Диоксин называют химическим СПИДом, он действует неотвратно и неторопливо, выводя из строя всю иммунную систему, нервную систему, почки, мозг и кожу, нарушая функции деторождения; кроме всего прочего, он является сильнейшим канцерогеном.

И хотя его не должно быть нигде, он есть везде. Даже в молоке кормящих матерей.

Техномасса уже на порядок превышает биомассу (имеется в виду годовая прирост продукции). Пределы допустимого воздействия человека на биосферу превышены в 8–10 раз. Уничтожено 70% естественных биосистем.

«Развитые страны с рыночными системами хозяйства для обеспечения своего экономического роста еще в начале века разрушили на своих территориях естественную природу: на территории США сохранилось только 5% ненарушенных хозяйственной деятельностью площадей, а в Европе – всего 4% (только за счет скандинавских стран и Исландии). Сейчас эти страны потребляют сохранившиеся природные системы (экологическое пространство) других территорий через использование их ресурсов, вложение капиталов, экспорт загрязняющих производств и отходов, естественный перенос поллютантов». Так утверждают ведущие российские экологи [22, с. 102].

Из-за деградации природной среды ежегодно исчезает 10–15 тысяч разновидностей биологических организмов, в результате чего биологическое разнообразие, формировавшееся сотни миллионов лет, за ближайшие пятьдесят лет сократится не менее чем на четверть [11, с. 10]. В связи с этим генеральный секретарь ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) М. Толба заметил: «Если бы Ч. Дарвин жил в наши дни, его усилия, вероятно, были бы направлены не на изучение происхождения видов, а на описание их исчезновения» [13, с. 194].

Жизнь на планете Земля явно находится под угрозой уничтожения.

Ничуть не лучше обстоят дела и в социальной сфере.

Непреодолимая пропасть между бедными и богатыми все расширяется и углубляется. В 1970-м году число людей на планете, проживающих в условиях абсолютной бедности, составляло 650 млн человек, в 1990 году 1 млрд – 1 млрд 200 млн [16, с. 37].

Но и это не пределы роста.